

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ, ПЕРЕЖИВШИХ ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ И ТРУДНЫЕ ЖИЗНЕННЫЕ СИТУАЦИИ

ТУРАНОСОВА Вера Владимировна

начальник отделения по организации психологической работы
10-го отдела (морально-психологического обеспечения)
ФГКУ «Управление вневедомственной охраны войск национальной гвардии
Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области»
(Россия, Санкт-Петербург)
e-mail: 9749446@mail.ru

КАРПОВА Эльвира Борисовна

кандидат психологических наук
доцент факультета психологии
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(Россия, Санкт-Петербург)
e-mail: karpova05@inbox.ru

Аннотация. В статье представлены и обсуждены результаты исследования содержательных характеристик травматического опыта и психологических последствий переживания сотрудниками полиции экстремальных и сопутствующих трудных жизненных ситуаций. Исследование проводилось с помощью клинико-психологического метода оригинального авторского стандартизованного интервью («Анкета изучения травматического опыта» (Э.Б. Карпова, В.В. Тураносова, 2017)) и традиционных тестовых методик. С учетом представленных результатов показаны перспективы совершенствования психологического сопровождения сотрудников полиции, в том числе переживших трудные жизненные ситуации.

Ключевые слова: сотрудники полиции, экстремальные ситуации, трудные жизненные ситуации, посттравматические симптомы.

ON THE ISSUE OF ORGANIZING PSYCHOLOGICAL SUPPORT FOR POLICE OFFICERS WHO SURVIVED EXTREME AND DIFFICULT LIFE SITUATIONS

TURANOSOVA Vera Vladimirovna

Head of the department for the organization of psychological work
of the 10th department (moral and psychological support) of the Federal State
Treasury Institution «Directorate of Non-Departmental Security of the National
Guard of the Russian Federation in St. Petersburg and the Leningrad Region»
(Russia, St. Petersburg)
e-mail: 9749446@mail.ru

KARPOVA Elvira Borisovna

PhD in Psychology Associate Professor Faculty of Psychology

St. Petersburg State University

(Russia, St. Petersburg)

e-mail: karpova05@inbox.ru

Abstract. The article presents and discusses the results of a study of the meaningful characteristics of traumatic experience and the psychological consequences of the experience of extreme and concomitant difficult life situations by police officers. The study was carried out using the clinical and psychological method of the original author's standardized interview («Questionnaire for studying traumatic experience» by E.B. Karpova, V.V. Turanosova, 2017) and traditional test methods. Taking into account the presented results, the prospects for improving the psychological support of police officers, including those who survived difficult life situations, are shown.

Keywords: police officers, extreme situations, difficult life situations, post-traumatic symptoms.

Индивидуальные психологические и психопатологические реакции на травматическое событие не только варьируют по своей клинической симптоматике, но и могут проявляться в различные временные периоды – как непосредственно после психической травмы, так и отставлено [1; 6]. Зачастую, вовремя оказанная психологическая помощь и поддержка, позволяет купировать негативные психологические последствия. Однако в случае их хронификации причины проявляющихся симптомов посттравматического стресса могут не рефлексироваться субъектом, не связываться с предшествующими ранее событиями. Более того, посттравматические последствия могут иметь скрытый (латентный) характер, детерминируя и управляя поведением и эмоциональным состоянием человека, имеющего в своем опыте психотравмирующую ситуацию, и приводить к формированию у него «Я-симптомов» [1; 6; 8; 9].

Сотрудники полиции, сталкиваются с различными психотравмирующими ситуациями – экстремальными и трудными жизненными ситуациями, относящимися как к профессиональной деятельности, так и к повседневной жизни, – последствия которых могут недооцениваться ими при самооценке своего состояния. Изучение травматического анамнеза и особенностей последствий психической травматизации сотрудников полиции, будет способствовать эффективной организации психологического сопровождения их деятельности, определению мишеней и методов психологической помощи.

Материал и методы исследования. В исследовании были использованы психодиагностические тесты, направленные на изучение последствий травматизации: «Опросник травматического стресса» (ОТС), разработанный И.О. Котеневым в 1996 г. [4], «Шкала оценки соматической адаптации» И.Н. Гурвича, опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса и С. Фолкмана, адаптированный Т.Л. Крюковой [5]. Наряду с тестовыми методами для содержательной оценки травматического опыта использовался клинко-психологический метод – специально разработанное с этой целью стандартизи-

рованное интервью «Анкета изучения травматического опыта» (Э.Б. Карпова, В.В. Тураносова, 2017) [3]. Выборку составили 104 сотрудника полиции, проходившие службу в ГУ МВД России г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На основании полученных с помощью клинико-психологического интервью данных были сформированы две группы сравнения – основная и контрольная. Критерием включения в основную группу было наличие у респондента травматического опыта. В основную группу ($n_1 = 22$) вошли лица мужского пола в возрасте от 24 до 49 лет. В контрольную группу ($n_2 = 82$) вошли мужчины в возрасте от 21 до 50 лет, не указавших наличие переживания экстремальных и других психотравмирующих ситуаций. Полученные в исследовании данные анализировались с помощью компьютерной программы SPSS 21 и программы Excel. В качестве статистического метода для сравнения средних (ранговых) оценок использовался метод непараметрической статистики U-критерия Манна-Уитни.

Основные результаты и их обсуждение. Анализ результатов клинико-психологического интервью позволил установить, что к пережитым ситуациям, оцениваемым респондентом как экстремальные, относились «события, связанные с угрозой для жизни и здоровья в повседневной служебной деятельности и в особых условиях» (77,2 %), а также в результате дорожно-транспортных происшествий (13,7 %) и несчастных случаев (9,1 %). Столкновение с потенциально психотравмирующими событиями в 72,8 % случаев было в течение предшествующего исследованию года, а в 27,2 % случаев давностью более 1 года назад.

Переживание сопутствующих трудных жизненных ситуаций, согласно результатам клинико-психологического интервью было связано с жилищно-бытовыми (экономическими) проблемами (31,8 %), конфликтом на работе (13,6 %), тяжелым заболеванием близкого (13,6 %), разводом (9 %), уходом из жизни близкого человека (9 %), проблемами собственного здоровья (4,5 %), разрывом (разладом) отношений (4,5 %) и другими тяжелыми событиями (18 %). Наличие актуальных переживаний, связанных с трудными и экстремальными ситуациями, сотрудники полиции не предъявляли.

По результатам проведения сравнительного анализа признаков посттравматического стресса и соматической адаптации (табл. 1) обнаружены статистически значимые различия между сравниваемыми группами по показателям «наличие травмирующего события» ($p < 0,001$), то есть по критерию, на основании которого отбирались респонденты в основную группу, а также по шкалам «избегание» ($p < 0,01$) в структуре острого стрессового расстройства и «соматизация» ($p < 0,05$).

Суммарный показатель соматических жалоб по Шкале СА и симптомов избегания достоверно выше в основной группе респондентов, чем в контрольной, что указывает на более выраженную фиксацию на своем соматическом страдании сотрудников полиции, переживших потенциально психотравмирующие события (табл. 1), а также на избегание мыслей, чувств, людей или мест, которые они связывают с травмирующим событием.

Исследование копинг-механизмов с использованием U-критерия Манна-Уитни (табл. 2) также позволило выявить достоверно высокий показатель по шкале «избегание» ($p < 0,05$) в основной группе респондентов, что может гово-

речь о преодолении субъективных переживаний сотрудниками полиции, переживших экстремальные и сопутствующие трудные жизненные ситуации, способом отрицания, уклонения, отвлечения и т.п. По другим шкалам Копинг-теста достоверных различий в исследуемых группах не выявлено.

Таблица 1

Средние (ранговые) значения показателей
по Опроснику травматического стресса (ОТС) и
Шкале соматической адаптации (СА) в основной и контрольной группе

Шкалы	Основная группа (n = 22), средний ранг	Контрольная группа (n = 82), средний ранг	U-критерий Манна-Уитни
Ложь (L)	47,16	53,93	–
Агрессия (Ag)	55,09	51,80	–
Диссимуляция (Di)	49,84	53,21	–
Депрессия (dep)	55,48	51,70	–
Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР)	60,75	50,29	–
Группа симптомов «вторжения» (B)	63,41	49,57	–
Группа симптомов «избегания» (C)	61,34	50,13	–
Группа симптомов «гиперактивации» (D)	53,11	52,34	–
Дистресс и дезадаптация (F)	55,80	51,62	–
Наличие травмирующего события (A)	74,59	46,57	0,000
Острое стрессовое расстройство (ОСР)	60,48	50,36	–
Диссоциативные симптомы (b)*	57,81	50,51	–
Группа симптомов «вторжения» (c) *	63,23	49,62	–
Группа симптомов «избегания» (d)*	69,80	47,86	0,002
Группа симптомов «гиперактивации» (e)*	52,14	52,60	–
Дистресс и дезадаптация (f)	54,77	51,89	–
Соматическая адаптация	64,09	49,39	0,041

* – симптомы, относящиеся к структуре ОСР.

Обсуждение результатов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство респондентов, отметившие в своем опыте наличие трудных или экстремальных событий, пережили угрожающие их жизни ситуации, связанные с выполнением профессиональных обязанностей (77, 2 %) и только 13,7 % назвали среди пережитых ими ситуаций с витальной угрозой ДТП и несчастные случаи. Спектр трудных жизненных ситуаций, с которыми пришлось сталкиваться респондентам, оказался разнообразнее. Наиболее распространенными оказались жилищно-бытовые проблемы (31,8 %), второе по распространенности место делят болезни близких родственников и конфликтные ситуации на службе. Менее 10 % респондентов назвали такие сложные жизненные ситуации, как развод, смерть близкого человека, проблемы с собственным здоровьем, разрыв близких отношений и другие.

Средние (ранговые) значения показателей Копинг-теста
в основной и контрольной группе

Шкалы	Основная группа (n = 22), средний ранг	Контрольная группа (n = 82), средний ранг	U-критерий Манна-Уитни
Конфронтация	63,30	49,60	–
Дистанцирование	60,64	50,32	–
Самоконтроль	61,09	50,20	–
Поиск социальной поддержки	59,25	50,69	–
Принятие ответственности	62,45	49,83	–
Бегство-избегание	64,75	49,21	0,031
Планирование решения проблемы	56,39	51,46	–
Положительная переоценка	58,89	50,79	–

Как показали наши исследования, проведенные ранее [6, с. 53], симптомы посттравматических нарушений обнаруживаются значимо чаще у сотрудников полиции, не сталкивающихся, по их свидетельствам, с событиями, угрожающими их собственной жизни или жизни других людей. Такие данные расходятся с теоретическими представлениями о развитии посттравматического стресса, и большинством эмпирических исследований [2; 6; 7], подтверждающих точку зрения о травматичности именно событий, относящихся к «критерию А» в критериях диагностики ПТСР – наличию сверхсильных, неожиданных, вызывающих страх и беспомощность, событий с витальной угрозой.

Специфику развития психопатологической и психосоматической симптоматики, статистически значимо чаще возникающей вследствие переживаний жизненных трудностей у сотрудников полиции, можно объяснить особенностями реагирования на возникшие жизненные проблемы – избеганием, как сознательно, так и симптоматически. Также следует отметить отсутствие нормативно-правового регулирования вопросов организации медико-психологической реабилитации и реадaptации для тех сотрудников полиции, которые столкнулись с психотравмирующими ситуациями, не связанными с их профессиональной деятельностью, что затрудняет оказание своевременной специализированной помощи.

Литература

1. Ван дер Харт О. Призраки прошлого: Структурная диссоциация и терапия последствий хронической травмы: пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2013.
2. Караяни А.Г. Психологические последствия войны и социально-психологическая реадaptация участников боевых действий // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2014. Т. 7.
3. Карпова Э.Б. Использование клинико-психологического интервью в изучении специфики и характера переживания психотравмирующей ситуации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2019. Т. 12. № 1.

4. Котенев И.О. Опросник травматического стресса для диагностики психологических последствий несения службы сотрудниками ОВД в экстремальных условиях. – М.: Академия МВД России, 1996.

5. Крюкова Т.Л. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3.

6. Стрельникова, Ю.Ю. Структурно-динамическая модель личностных изменений специалистов профессий экстремального профиля: дисс. д-ра. психол. наук : 19.00.03 – СПб: СПбГУ, 2016. – 582 с.

7. Тарабрина Н.В. Психологическое воздействие стрессоров высокой интенсивности: посттравматический стресс // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 6.

8. Фогт Р. Психотравма: теория и практика. Соматическая психоаналитическая интерактивная модель в версии № 20 для комплексных психотравм (SPIM). – СПб.: Изд-во «ЛЕМА», 2013.

9. Fisher G., Riedesser P. Lehrbuch der Psychotraumatologie. 4 Aufl age. München: Reinhardt, 2009.

УДК 159.9

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

ФРИДМАН Наталья Степановна

кандидат психологических наук

ведущий психолог отдела медико-психологической реабилитации

Северо-Западный филиал ФКУ «Центр экстренной

психологической помощи МЧС России»

(Россия, Санкт-Петербург)

e-mail: natali.fridman.78@mail.ru

Аннотация. В статье произведен анализ особенностей развития профессиональной идентичности у курсантов на разных этапах обучения в вузе, выявлен оптимальный период, а также обоснованы формы, методы, структура и содержание психолого-педагогической работы по ее целенаправленному формированию.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, образ профессии, профессиональная Я-концепция, профессиональное становление, специалисты экстремального профиля, кризисы профессионального обучения, профессиональное самосознание, профессионально важные качества.